

Главный герой был трудоголиком, который терпеть не мог, когда его беспокоили во время работы. Он полностью проигнорировал девушку и приказал службе безопасности вышвырнуть ее вон.

После того как ее выгнали, второстепенная героиня была убеждена, что то, что она услышала, было правдой. Она уже видела, что такое жизнь в богатой семье, и отказывалась возвращаться к обычному существованию. Немного поразмыслив, она придумала другой путь.

Ребенок был мал и не очень здоров. Девушка удерживала его, заставляя болеть намеренно, и всегда просила главного героя навестить его.

Она не испытывала особых чувств к своему сыну и использовала его только как инструмент. Она держала малыша больным, чтобы продолжать цепляться за мужчину.

Мальчик был хрупким с самого начала, поэтому обычная простуда переросла в серьезную пневмонию. Когда главный герой понял, что что-то не так, и привез сына в больницу, было уже слишком поздно. У малыша отказали органы, и он умер на операционном столе.

Вот почему Чэн Хуань отказалась от чтения этого романа. Она понимала, что автору было необходимо избавиться от всех препятствий между главными героями, но она совершенно не заботилась о том, как добиться этого, обращаясь таким образом с ребенком, хотя и делая это через руки второстепенного персонажа.

По крупицам сравнивая полученные воспоминания с книгой, Чэн Хуань была уверена, что ее прежние предположения были верны.

В романе была сцена, когда злодейка привела ребенка к отцу, и до того, как был получен результат анализа ДНК, мать Цзян была уверена, что мальчик был ее внуком.

По словам женщины, малыш выглядел как клон ее сына, когда тот был маленьким, и у них даже было одинаковое родимое пятно на одном и том же месте. Так что она почти не сомневалась в том, что это ее внук.

Чэн Хуань не слишком обрадовалась тому, что ее имя было как у книжного персонажа.

Вся эта трансмиграция была достаточно метафизична. На самом деле не имело значения, переселилась ли она в другого человека или в персонажа книги. В конце концов, ей придется идти дальше.

У первоначальной владелицы была привычка полагаться на других, но Чэн Хуань являлась ее полной противоположностью. В своем мире она смогла купить собственный дом в городе через пять лет после окончания школы, полагаясь только на себя.

Она даже подумывала завести ребенка с помощью банка спермы. Но теперь, когда у нее есть Синсин, она может пропустить этот шаг.

Чэн Хуань открыла крышку кастрюли и добавила туда немного холодной воды. С другой стороны это было не так уж и плохо.

Будь то ради нее или ради ребенка.

Ингредиенты, которые у нее были под рукой, были очень ограничены, поэтому Чэн Хуань могла приготовить только миску лапши и два яйца, но благодаря ее многолетнему опыту приготовления пищи ничто из того, что она делала, не могло быть слишком плохим на вкус.

Она не была уверена, что нравится Синсину, поэтому приготовила два яйца по-разному – одно было с жидким желтком, а другое хорошо прожаренным.

Одно из них было идеальной овальной формы с тонким слоем яичного белка с оттенком золота. Яичный желток оказался прямо в центре. Его ободок был более темного цвета, и он постепенно светлел, поскольку все больше и больше приближался к середине. Сквозь тонкий слой мембраны можно было почти увидеть, как просвечивает желток.

Другое яйцо было не так красиво на вид, оно было золотисто-коричневым и излучало неповторимый аромат.

Положив сверху два яйца, Чэн Хуань понесла миску в спальню.

Синсин сидел на кровати лицом к двери, прикрыв живот банным полотенцем. Увидев ее, малыш тут же вскочил, забыв прикрыться.

— Мама! — с голой попкой, он подбежал к Чэн Хуань. Уставившись на содержимое миски, он судорожно сглотнул. — Вкусно пахнет!

— Ты, должно быть, проголодался. Еда уже готова.

Поставив миску на стол, Чэн Хуань освободила немного места, и, подняв малыша, посадила его на стул.

— Ладно, теперь ты можешь поесть.

После этих слов малыш даже не пошевелился. Неловко схватив ложку, он взял немного лапши, посмотрел на Чэн Хуань и сказал:

— Мама, ты ешь.

Девушка погладила его по голове и улыбнулась:

— Мама уже поела. Теперь должен поесть Синсин.

Прежняя хозяйка присутствовала на банкете и уже успела пообедать. Она вымещала свой гнев на сыне после того, как пришла домой, и нарочно оставила его голодным.

Вспоминая содержание и концовку романа, Чэн Хуань почувствовала еще более нежную привязанность к ребенку. Она взяла палочки для еды, отщипнула маленький кусочек яйца и скормила ему.

— Это вкусно?

— Да!

Маленький мальчик ел так, что аж слюнки текли. Сидя лицом к Чэн Хуань с глупой улыбкой на губах, он счастливо жмурился.

— Мама.

— Что? — Чэн Хуань взяла на себя обязанность кормить его и взяла немного лапши.

Синсин улыбнулся ей. Он закончил пережевывать лапшу и снова позвал ее:

— Мама!

— Я прямо здесь.

Вдвоем они продолжили то, что делали. Каждый раз, когда Синсин проглатывал еду, он звал ее снова, и Чэн Хуань отвечала ему каждый раз без какого-либо раздражения.

Синсин наелся половиной миски лапши. Он спрыгнул на пол босыми ногами и обхватил руками одну из ног Чэн Хуань.

— Мамочка. — он поднял голову. — Я так счастлив!

<http://tl.rulate.ru/book/36773/800405>